

Диана
Фад

Подари мне жизнь!

Диана ФАД

Подари мне жизнь!

<https://litres.ru/74373634>

Аннотация

— Ребенок должен жить с матерью! - произношу твердо. — Кто сказал? Но... Мой сын прав. Ты не можешь воспитывать ребенка одна. — Кто же мне запретит? - чеканю каждое слово. — Суд, — язвительно усмехается свекровь. — У тебя ни работы, ни денег, даже жилья своего нет. Ты пришла к моему сыну на все готовое, с одним чемоданом в руках. Или ты надеешься что-то получить при разводе? У тебя ничего нет... Тут свекровь замолкает и смотрит на меня. — Если ты собираешься судиться за дочь, то останешься ни с чем. От автора: история эмоциональная, но героиня у меня сильная. Книга входит в серию "Любимов и К", но действие происходит в основном отдельно. История Инги, врача клиники.

♥#Завершена.♥#

Содержание

Глава 1	4
Глава 2. До этого...	8
Глава 3	12
Глава 4	19
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1

— Ты больна... Этим всё сказано. — муж стоит у окна спиной ко мне.

На нем серого цвета костюм, голубая рубашка, начищенные до блеска черные ботинки. Плечи широкие, фигура спортивная. Каштановые волосы зачесаны назад, твердый подбородок гладко выбрит. Вадим терпеть не может бородатых, впрочем, как и тех, кто уступает ему хоть в чем-то. Здоровый, красивый, не то, что я...

— Ты меня сейчас обвиняешь или говоришь мне известный факт?

Я сижу в кресле напротив его рабочего стола и нервно тереблю золотой браслет на тонкой руке. Я так похудела за последние месяцы, что браслет мне уже мешает, но снять не решаюсь. Это подарок моего отца на шестнадцать лет. Память о нем.

— Инга... — муж поворачивается от окна и смотрит на меня строго, с осуждением. — Ты же не думала, что я буду жить монахом все это время?

— Теперь не думаю, — кривлю губы в улыбке, которой у меня уже давно нет.

Кажется, что я разучилась улыбаться за время моего лечения.

— Врач сказал, что анализы пришли хорошие, но период

ремиссии может быть любим. Я не хочу рисковать, Инга.

— И поэтому завел любовницу, очень даже предусмотрительно. Молодая, красивая, здоровая!

Последнее слово выделяю голосом, что чуть дрожит. Я на грани истерики, но стараюсь это скрыть. Для кого? Для Вадима? Ему давно все равно. Нет, я хочу для себя, чтобы не унижаться еще больше. Не умолять мужа остаться со мной, поддержать в трудную минуту. Он сделал всё, что мог. Точнее, оплатил все мои больничные счета. Этого, по его мнению, достаточно. На этом всё. Далее развод. У него другая счастливая жизнь, а я к черту на кулички, доживать сколько мне осталось.

— Не начинай, — морщится Вадим и подходит к своему столу, садится в кожаное кресло. — Завтра у нас встреча с юристом. Подпишем все бумаги, и развод вступит в полную силу. Надеюсь, я достаточно тебе помог, дальше сама.

— Помог? — удивляюсь я. — Ты изменял мне все это время. Жил полной и счастливой жизнью, пока я боролась с болезнью. И что теперь? Выкидываешь меня как ненужную вещь?

— Ты слишком много хочешь, Инга, — начинает сердиться муж. — Любой другой на моем месте...

— Что? Ну что сделал? Бросил меня подыхать в каком-нибудь захудалом хосписе?!

— Да.

И это его «да» режет, давит, убивает.

Замолкаю, не в силах произнести больше ни слова. Слова Вадима звучат как приговор, и ощущаю, как в горле подступает ком, а сердце стучит в ритме отчаяния. Я, кажется, навсегда потеряла ту Ингу, которая могла бы сохранить в себе надежду, а теперь передо мной лишь тень, прозрачная и уязвимая.

— Ты не понимаешь, Вадим, — наконец отвечаю, стараясь говорить спокойно, но голос дрожит. — Я боролась не только с болезнью. Я боролась за нас, за нашу семью. А ты... ты просто предпочел сбежать.

Он зловеще ухмыляется, и в его глазах я вижу не просто равнодушие — я вижу презрение. Презрение к слабости, к болезням, к тому, что он не может контролировать. По его мнению, я сама виновата — жизнь рассудила по-своему, и он не желает быть затянутым в это болото.

— Семьи уже давно нет, но я забочусь о тебе, Инга, — говорит он, словно это смягчит удар. — Не каждый на моем месте поступил бы так же. Я предлагаю тебе деньги, ты сможешь продолжить лечение, но для меня наш брак закончен.

«Продолжить?» — Эта мысль вызывает во мне лишь горькую усмешку. Сколько времени я потратила, пытаюсь сохранить отношения, и вот результат: я одна, брошенная на произвол судьбы, а он строит свою жизнь заново, словно никогда не было ничего. Заметно, что его терпение на исходе, а моя борьба стала ему только бременем.

— Вадим, — произношу я, чувствуя, как меня накрыва-

ет волна безграничной усталости. — Ты уходишь, когда мне как никогда нужна твоя поддержка. Да, возможно, я и не тот идеал, который ты желал, но ты мог бы хотя бы попытаться понять...

— Я не могу, — прерывает меня Вадим с выражением лица, полным решимости. — Я не могу мучиться из-за твоей болезни. Это не жизнь. Я не планировал становиться твоей нянькой. И сидеть смиренно ждать твоего конца...

Слезы катятся по моим щекам, не в силах сдержаться, я чувствую себя беспомощной, как будто стала заложницей своего состояния и его эгоизма. Но, может, он прав. Это я больна, моя жизнь летит с откоса в пропасть. Почему должен страдать вместе со мной и он?

— Что ж, — произношу я, стараясь собрать все кусочки себя. — Если ты действительно думаешь, что это правильный выбор, делай так. Я отпускаю тебя.

— Ты меня? — натянуто смеется Вадим. — Еще раз повторю, я тебе ничего не должен. И всё, что сделал — это только ради прожитых совместно лет. Они были счастливыми, но ты заболела. Я не хочу больше в этом участвовать. И еще, Инга... Дочь останется со мной. Тут без вариантов.

Глава 2. До этого...

Все произошло чуть меньше месяца назад, когда я удрала в очередной раз из больницы после химиотерапии. Вдруг в один момент почувствовала, что эти стены меня убивают. На улице во всю цвела весна, а здесь пахло смертью. Современная дорогая больница, отдельная палата, хорошие врачи, но мне казалось, что здесь нечем дышать. Я буквально задыхалась, пока быстро переодевалась. Сняла спортивный голубой костюм, натянула джинсы, серую водолазку. Сверху накинула курточку и сбежала, вызвав такси.

А дома все как в кино. Любовница на моей кухне, муж в домашнем халате у телевизора в гостиной. Мир да любовь. Только вот это был мой муж, мой дом, моя семья...

Я остановилась на пороге своей кухни, не веря своим глазам. Она стояла там, окруженная уютом, который я создавала годами. Юная, здоровая, с легкой улыбкой на губах, она наливала себе кофе, как будто совсем не замечала, что вторглась в чужую жизнь.

— Инга! — воскликнул Вадим, поднимаясь с дивана. — Ты почему здесь?!

Его голос звучал так обыденно, как если бы он просто ждал меня с работы. Я не могла найти слов, чтобы ответить. Глаза мои метались от Вадима к этой девушке, а сердце наполняла непонятная злость.

— Кто это? — еле выговорила я, стараясь скрыть дрожь в голосе.

— Это... — запнувшись, начал он, но она его перебила, шагнув ближе.

— Привет, Инга! Я Маша, — произнесла она, словно представляясь в театре, протягивая руку для приветствия. — Секретарь твоего мужа.

Я смотрела на ее манеры, на то, как легко она движется, и мне стало плохо. Это была моя кухня, моя жизнь, мои воспоминания. Она казалась неуместной в этом моем мире, но и себя я чувствовала уже чужой.

— Что ты делаешь здесь? — спросила, чувствуя, как к горлу подступает горечь.

— Вадим пригласил меня. Ему плохо одному, — честно ответила она, и в ее голосе не было ни капли смущения.

Подняла взгляд на мужа, отмечая, как он словно напрягся, но не собирался оправдываться передо мной. Он просто стоял, опустив руки и ожидая, когда и как все это кончится.

— Ты же не серьезно? — простонала я, пытаюсь понять, как такое вообще могло произойти. — Ты привел любовницу в наш дом?

— Инга, это не то, чем кажется, — начал оправдываться Вадим, а мне стало смешно. Но истерический смешок застрял где-то в груди. — Я просто...

— Просто что? — перебила его, не в силах больше сдерживаться. — Просто ты заранее обзавелся любовницей и ре-

шил поразвлекаться, пока меня нет? Пока я там борюсь с болезнью, совсем одна?

— Я не хотел тебе говорить, пока ты не поправишься, — обрел уверенность муж, и на этот раз его голос прозвучал твердо, даже сердито. Словно я пришла незваной и устраиваю тут скандал, в их уютной семейной идиллии.

— Когда ты решил, что твоя новая жизнь важнее, чем та, которая была у нас? — Я не могла остановиться, мои слова рвались наружу. Пыталась избавиться от боли, что накрывала, хотя бы таким способом. — Ты даже не оставил мне шанса.

Маша смотрела на нас с легким удивлением, не зная, что делать. В ее взгляде не было злости, лишь безразличие. Она была свободной, а я — заточенной в клетке, которую сам же Вадим и построил.

— Инга, давай успокоимся. — Вадим протянул руку, но я только отстранилась.

— Успокоимся? У тебя все хорошо, а я вот только что боролась за свою жизнь, — проговорила я, задрожав от эмоций. — Я не могу поверить, что ты так легко предал меня.

В то мгновение я поняла, что человек, которого когда-то любила, стал чужим. В этот момент вся моя крепость рухнула, оставив меня одну среди руин.

— Хорошо, ты все узнала, так проще, — начинает успокаиваться Вадим. — Теперь нет смысла притворяться и искать оправдания. Что произошло, то произошло. Маша — часть

моего будущего, а ты, к сожалению, прошлое. И не тебе меня винить, я сделал все, что мог.

Глава 3

Целый месяц слез, потерянных нервов. Попытки что-то доказать мужу, повлиять на него, прикрываясь семьей, которой уже не стало. Вадим считал, что это нормально, его измена. Я была больна, он здоров, что в этом такого? Я могла бы его простить и попробовать жить с этим дальше, но он не дал мне такого шанса. Муж просто решил развестись и начать новую жизнь. Уже без меня. Я — ненужный балласт, который вызывал в нем жалость и неприятные чувства. Я тянула его на дно со своей болезнью. И он решил, что просто удалит меня из своей жизни, как-то, что портит ему настроение, как досадную помеху.

Я не могла поверить в то, что происходит. Каждая слеза, что я пролила, каждая бессонная ночь — все это казалось тщетным. Как он мог просто так взять и решить, что я ему больше не нужна? Моя болезнь не сделала меня менее ценным человеком. Я бы хотела продолжить бороться не только за здоровье, но и за любовь, которая у нас, возможно, еще была.

Каждый вечер я оставалась одна со своими мыслями, прокручивая в голове моменты из нашего прошлого. Мы с Вадимом когда-то были счастливы. Вспоминала, как смеялись над его шутками, как строили планы на будущее. И где теперь все это? Я чувствовала, будто он вырвал из моего сердца

самое главное, оставив лишь пустоту и горечь предательства.

Вадим перестал появляться дома, телефон постоянно был занят. Иногда он звонил, но даже не пытался выслушать меня, мои рыдания в трубку. Я ничего не могла сделать и ничем не могла его удержать. Знала, что унижаюсь, что становлюсь истеричкой, но мне было все равно. Я не хотела, не могла потерять мужа. Хваталась за него как за соломинку. Но все тщетно. Вадим не хотел меня видеть, слышать, и у него было только одно желание — чтобы я оставила его в покое.

Радует, что наша доченька, Алиса, была все это время у бабушки, матери Вадима. Я не стала им говорить, что уже дома. Хотела взять паузу, чтобы попытаться построить заново развалившуюся семью. Закрывать глаза на предательство мужа ради дочери. Глупость какая, понимаю. Но в тот момент я думала только об этом. Когда у тебя больше ничего нет и жизнь дала тебе крохотный шанс выжить после болезни, невольно цепляешься за любое, что держало тебя в этом мире. И я продолжала цепляться за мужа, будто могла заставить его вновь меня полюбить. Худую, почти лысую, нервную и вечно со слезами на глазах.

К концу месяца я пришла в больницу на плановое обследование. Как только врач сказал, что у меня стабильная ремиссия, внутри меня что-то щелкнуло. Я должна была быть сильной не только физически, но и морально.

Вечером я набрала номер Вадима. Сердце бешено колотилось, когда я ждала, пока он ответит.

— Что опять, Инга? — его голос был холоден, словно я была лишь чужим человеком.

— Вадим, нам нужно поговорить, — произнесла я, стараюсь говорить без надрыва в голосе.

— Что еще? — прозвучало безразлично.

— Я хочу, чтобы мы обсудили развод в более спокойной обстановке, — начала, собрав все свои силы. — Возможно, ты все-таки поймешь, что мы еще можем быть счастливы.

— Что именно ты хочешь услышать? — его раздражение поднималось, и это было заметно даже через трубку.

— Я хочу, чтобы ты задумался, как все это отразится на нас, на нашей дочери. Я знаю, ты думаешь, что наше счастье осталось в прошлом, но... Может быть, еще не все потеряно? И как же Алиса? Она такая маленькая, неужели ты оставишь нашу дочь без матери?

Его молчание тянулось бесконечно. Я ощущала себя уязвимой, как никогда прежде. Слезы уже не могли унять боль, но внутри росла надежда. Надежда, что, может быть, существовало то, что мы все еще можем вернуть. Хотя бы ради доченьки.

— Инга, — произнес он довольно резко. — Ты должна понять: я не могу возвращаться в прошлое. Это уже не та жизнь. Ты не та женщина, которую я полюбил. Я полюбил красивую, молодую, а не изможденную болезнью. А насчет Алиски... Она останется со мной, и это не обсуждается.

Слова его были как острые лезвия, и я в очередной раз

чувствовала, что его решение просто убивает меня.

— Дочь я тебе не отдам, — собирая все силы в кулак, прошептала в ответ. — Лиса должна быть с матерью.

— У нее будет мать. Она уже знает Машу, и у них сложились хорошие отношения. Ей всего пять лет, она скоро тебя забудет.

Я положила трубку, ощущая, что всё, что я делала, — это лишь бесполезная борьба с ветром. И муж меня просто убил своим решением. Он забрал у меня все: дом, семью и самое родное, моего ребенка. Ради чего мне жить, бороться?

Разговор в кабинете у Вадима лишь окончательно поставил точку в нашем с ним разводе. Я готова уйти, оставить его, чтобы он начал новую жизнь уже без меня. Мне придется с этим как-то жить дальше, а он... А что он? У него все отлично.

— Завтра я приду на встречу с юристами и все подпишу, — встаю с дивана в кабинете мужа. — Если ты не заберешь Алису.

— Не сомневался в тебе, — довольно хмыкает муж. — Можешь спокойно продолжать свое лечение, я все оплачу. Дом, естественно, мы продадим, купим тебе что-то на первое время... А насчет дочери...

— На первое время? — перебиваю его. — И сколько ты мне определил? Полгода, год...

— Инга...

— Что, Инга? Ты меня уже давно похоронил, ну признай-

ся честно!

Еще немного, и меня накроет истерикой. Некрасивой, с рыданиями и криками. Нельзя так унижаться, тем более перед ним.

Я стараюсь взять себя в руки, глубоко вдыхая и выдыхая, чтобы не дать эмоциям взять верх. Вадим смотрит на меня с легким презрением, как будто я всего лишь очередная капризная женщина, которая не может смириться с тем, что у него всё идет по плану.

— Не надо устраивать спектакль, — говорит он, и в его голосе слышится раздражение. — Мы оба знаем, как все обстоит. Единственное, что имеет значение, это сделать всё проще для нас обоих.

— Проще для кого, Вадим? Для тебя? — продолжаю я. — Ты уже определился со своей новой жизнью, а я? Я должна просто принять все это и уйти в тень?

— Это не только о тебе, — отвечает он, но его слова звучат почти пусто. Я чувствую, что он не понимает, насколько я сейчас уязвима. — А что ты можешь предложить нашей дочери? Работать ты не можешь, мотаешься постоянно по больницам, лежишь там месяцами. Да любой суд, нормальный суд, не оставит ребенка тебе. И хватит об этом, я уже все решил.

— Да, конечно, — усмехаюсь я с горечью. — Ты всегда ставил свои интересы на первое место, и теперь твой эгоизм окончательно меня добил.

Я подхожу к окну, чтобы не видеть его лицо, его безразличие. За ним шумит город, жизнь продолжается, и в ней нет места для меня и моих страданий. Чувствую, как слёзы снова подступают к глазам, и, сжав кулаки, пытаюсь прогнать их.

— Инга, хватит. Я не хочу с тобой ссориться. — Его голос становится мягче, но это не помогает.

— Ты не хочешь ссориться? А что ты тогда хочешь? — поворачиваюсь к нему. — Чтобы я просто безропотно ушла и молчала? Как будто этого всего не было? Ты понимаешь, что ты забираешь у меня саму жизнь? Все, что осталось мне, это мой ребенок.

— Мне очень жаль, — без тени сочувствия произносит муж. — Не получится у нас договориться. Если ты собираешься судиться за ребенка, не получишь от меня ничего. Твое лечение будешь оплачивать сама. У тебя есть такие деньги?

— Ты же меня убиваешь! — кричу, чуть ли не срывая голос. — Ты просто меня убиваешь!

— Не утрируй.

— Когда ты стал таким жестоким, Вадим?!

— Я не жестокий, я реалист. Что будет, когда период ремиссии закончится? Что будет с Алиской? Ты готова к этому? Заберешь дочь, а какую жизнь ты можешь ей предложить? Больную себя, замученную лечением мать? Подумай до завтра, Инга, и прими верное решение. Но еще раз повторю, если забираешь дочь себе, я прекращаю платить за твое

лечение. На этом все.

Глава 4

— О чем ты говоришь, Вадим?! Ты же понимаешь, что лишаешь меня всего, за что я могу цепляться в этой жизни? — почти кричу, но мне плевать.

— Да брось, ты можешь видеть дочь когда захочешь, — морщится муж. — Просто подумай об Алисе. Как ей будет жить с больной матерью? — муж смотрит на меня внимательно, а по моей спине ползет страх.

Неужели я останусь совсем одна? У меня заберут все, что дорого, за что я еще цепляюсь в этой жизни, сражаясь с болезнью. Сама не понимаю, что делаю, но ноги подкашиваются, и я медленно опускаюсь на колени.

— Отдай мне дочь, — шепотом говорю Вадиму, умоляюще смотрю в глаза. — Заберешь, когда меня не станет.

— Нет, — короткий ответ, в глазах ни капли сочувствия.

Я осталась одна на полу кабинета, у меня перехватило дыхание от безысходности. Неужели я правда должна с этим смириться? Вадим стоит напротив, холодный и безжалостный, будто я просто тряпка у его ног, а не женщина, которая когда-то была ему близка.

— Инга, поднимайся, — произнес он, но в его голосе нет мягкости, это были лишь слова, которые ничего не значат. В них нет даже вежливости, просто пустые слова.

Я не могла заставить себя встать. Чувствовала, как внутри

меня поднимается протест, который не принесет результата. Я боролась не только с болезнью, но и с мужчиной, который когда-то был частью меня. Больше не могла сдерживать слёзы.

— Всё понимаю, — наконец произнесла я, слегка прокашлявшись, чтобы скрыть наступающую истерику. — Ты принял свое решение и готов забрать у меня всё, что у меня пока есть. Но разве ты не понимаешь, что это убивает меня?

Вадим молчал. Его холодное безразличие убедило меня лучше слов.

— Ты думаешь, так легко бросить всё и начать новую жизнь, не так ли? — зло усмехнулась я, вставая и вытирая слёзы. — Ты не хочешь даже попытаться понять, что мне тяжело?

Он вновь взглянул на меня, и в его глазах я увидела лишь презрение.

— Вадим, мы прожили с тобой немного, но таким я тебя не знаю! — горячо выпалила я, все еще пытаюсь пробить его броню. — Мне нужно лишь немного времени, а ты не можешь забрать у меня дочь. Я не потеряю ее!

— Инга, оставь свои мечты. — Вадим повернулся к окну, как будто я была лишь недоразумением и утомила его. — Ты просто не понимаешь, что твоя борьба... она не принесет ничего. Я все решил. Ты тянешь меня на дно, заставляя ненавидеть тебя. Я терпеть не могу слабых людей и их проблемы. Я был с тобой, пока ты во мне нуждалась, теперь все.

Большого от меня не требуй.

— Не требовать? — переспросила я, не веря своим ушам. — Ты думаешь, я не понимаю, что время уходит? Я была больна. Теперь у меня все стабильно, и я вполне могу бороться за свою жизнь и за свою дочь.

— За что? — Он взглянул на меня с презрением. — За будущее, в котором ты лежишь в больнице, а Алиска смотрит, как другие дети играют с матерями? Ты сможешь предложить ей счастье?

— Я сделаю для нее всё, что могу! — крикнула я от безысходности. — Ты не имеешь права решать за меня. Ты рано меня похоронил!

Вадим лишь вздохнул и отвернулся. Он уже решил, что я — проигравшая сторона, а его новый путь — единственно правильный.

— Очень жаль, что ты не видишь реальности, Инга. Я заболел за тобой, но это не значит, что я должен разрушать свою жизнь из-за твоей болезни. — Его слова резали, как острое лезвие, и я не знала, как дальше реагировать.

— Ты уходишь, когда я больше всего нуждаюсь в тебе, — прошептала я. — Ты оставляешь меня одну, забираешь всё, что мне дорого. Теперь ты хочешь забрать у меня ещё и дочь?

— Ты сама сделала выбор, — холодно отрезал он, и я поняла, что никакие слова не смогут изменить его решение. — Алиса не должна жить в страхе потерять мать. Твоя болезнь может вернуться, и кто позаботится о нашей дочери? Боль-

ная мать, что живет в глухой деревне далеко от Москвы, или я, ее отец, у которого есть все возможности дать нашей дочери достойную жизнь. В том числе здоровую и молодую мать, мою будущую жену.

— Хорошо, — выдохнула я, чувствуя, как внутри меня что-то перевернулось. — Я не сдамся. Я буду бороться за себя и за нашу дочь, и если придется, я сделаю это одна.

Подняв голову, я выпрямилась. Это был не конец, а всего лишь новая ступень в моей жизни. Я была готова встретить трудности и испытания.

Вадим снова посмотрел на меня, но теперь в его глазах я видела не уверенность, а нечто другое — сомнение.

— Ты уверена? — спросил он. — Бороться без денег, без возможности победить?

— Да, — твердо ответила я. — Все, что мне остается, это верить в то, что смогу это сделать.

— Вперед, — указывает Вадим на дверь. — Пока можешь жить в нашей городской квартире, дом я оставляю за собой и дочерью. Твои вещи туда привезут.

— Ты даже не дашь мне проститься с Алисой? — хмыкнула я.

— Почему же, когда она вернется от моей матери, пожалуйста.

— Я поеду к ней сейчас и заберу ее.

— Попробуй, — усмехается муж и садится за стол, берет в руки бумаги. — А сейчас прошу оставить меня, я слишком

занят.

— Никогда не желала зла человеку и тебе не буду, — тихо произношу я. — Но все в жизни вернется бумерангом, Вадим. Ты не боишься этого?

— Чего? Того, что поступаю правильно? — удивляется он. — Уходи, Инга. Мне нечего больше сказать тебе.

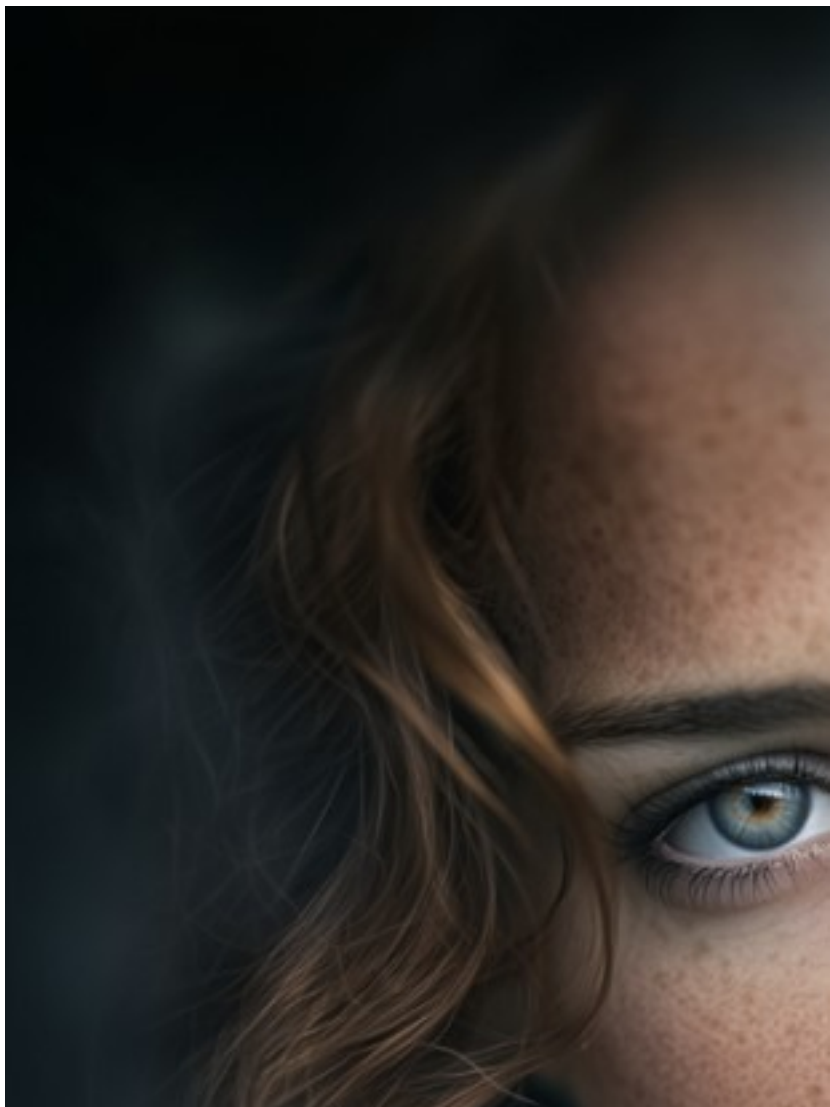
На негнущихся ногах выхожу из кабинета мужа и ничего не видя перед собой иду по коридору. Вот так в один момент сломалась вся моя жизнь, рухнуло будущее, о котором я мечтала, когда надеялась поправиться. И теперь, когда самое страшное позади, я оказалась перед тем, что не могу победить. Перед своим же мужем, который решил за меня и мою дочь, как нам правильно жить. Это он решил, а не я, и хватит ли у меня сил бороться с Вадимом? Должно хватить, иначе зачем я вообще сражалась с болезнью, чтобы остаться ни с чем?

Итак, пришло время познакомиться с нашими героями.

Вадим Макарович Осипов – Бизнесмен, 43 года, жесткий, считает, что свою жизнь он строит сам. Его жизнь, его правила. Помог жене, когда она болела, на этом всё.

Инга Владимировна Осипова – 35 лет, заболела, был лейкоз, но сейчас здорова и готова бороться за свою дочь

Алиса (Лиса) Вадимовна Осипова - 5 лет

Глава 5

Дом у матери Вадима, скорее, можно назвать особняком в пригороде Москвы. Бизнес у них семейный, еще дед начал. Поэтому семья мужа всегда жила обеспеченно и плавно обходила все кризисы в финансах. Сейчас муж довольно прочно стоял на ногах и мог позволить себе многое, в том числе и новую семью. А вот свекровь просто обязана встать на мою сторону, повлиять на сына. Она же тоже женщина, в конце концов, и разводов в их семье не было. Что отец мужа, что мать всегда были противниками развода.

Вхожу в дом, и меня встречает свекровь, невысокая, стройная, ухоженная. На ней деловой костюм нежно-голубого цвета, белая блузка, синие туфли на высоком каблуке. Можно подумать, она на работу собралась, хотя не работала в своей жизни ни дня. Я даже не помню, какое у нее образование. Знаю, что высшее, явно купленное, а какое — не интересовалась.

— Инга, рада тебя видеть, — натянуто улыбается мать мужа.

— Где Алиса? — оглядываюсь по сторонам. Ищу дочь взглядом.

— Они с няней гуляют в саду, — подхватывает меня под локоть свекровь и ведет в гостиную.

— Неплохо выглядишь, — оглядывает меня внимательно

ным взглядом. — Короткая прическа тебе идет.

— Людмила Георгиевна, давайте не будем ходить вокруг основного, — прерываю я ее наигранные комплименты. — Я хочу забрать Алису домой.

— Зачем? Девочке и здесь неплохо, — продолжает улыбаться мать мужа.

— Потому что она моя дочь, и я хочу быть с ней.

Едва сдерживаю себя, чтобы не начать истерить. Свекровь не особо жаловала наш брак и меня в том числе, но после рождения Алисы ее отношение ко мне чуть потеплело. Нет, в открытую мы не ссорились, улыбались при встрече, но доверительных отношений, как и большой любви, не случилось.

— Мне позвонил Вадим, — садится на диван в гостиной свекровь. — Сказал, что вы разводитесь.

— Так и есть, — сажусь напротив, хотя ноги так и чешутся бежать за дочерью. Найти ее, схватить в охапку и увести из этого дома.

— Ты знаешь, я не одобряю разводы, но в сложившихся обстоятельствах...

— Каких обстоятельствах? — закипаю я. — Я здорова, Алиса должна жить со мной.

— Почему? — удивляется свекровь. — Вадим такой же отец, как и ты мать. У него равные права. Если ты хочешь оставить дочь себе, пожалуйста, добивайся этого права в суде.

— Ребенок должен жить с матерью!

— Кто сказал? Ваше решение о разводе мне неприятно, но мой сын принял верное решение. Ты не можешь воспитывать ребенка одна.

— Да что вы говорите?! Кто же мне запретит?

— Суд, дорогая, — усмехается свекровь. — У тебя ни работы, ни денег, даже жилья своего нет. Ты пришла к моему сыну на все готовое, с одним чемоданом в руках. Или ты надеешься что-то получить при разводе? Допустим, квартиру городскую Вадим тебе отдаст, мы же не звери, понимаем, что тебе негде жить, а снимать ты не сможешь. Остальное все остается за Вадимом. Наш бизнес, дом, который мы купили ему до брака, или ты надеешься поделить все это? Нет, милочка, мы не для того столько работали и добивались благополучия, чтобы все потерять из-за какой-то...

Тут свекровь замолкает и смотрит на меня.

— Если ты собираешься судиться за дочь, то останешься ни с чем. Вадим пересмотрит свое решение насчет квартиры. Вспомни, сколько денег ушло на твое лечение? Это тоже обязательно озвучат в суде. Ты хочешь, чтобы мой сын потребовал вернуть эти деньги?

— Мы жили в браке, Людмила Георгиевна. У Вадима была возможность помочь мне, разве не так поступают верные и любящие мужья? — рычу я в ответ.

— Согласна, но мой сын тоже хочет счастья. Хочет полноценную семью, еще детей. Ты можешь ему родить еще ребенка?

Молчание, кажется, сжимает воздух в комнате, и мне становится нечем дышать. Будто я делаю вдох, а там пустота.

— Мне все равно, как решил ваш сын, — выдыхаю, сжав кулаки. — Я заберу Алису, и больше мы вас не побеспокоим.

— Ну уж нет, дорогая, — усмехается мать мужа. — Внучка останется в нашей семье. Вадим сделал свой выбор, и Машенька из хорошей семьи и будет отличной мамой.

— Вы не имеете права! — вскакиваю из кресла. — Сейчас же отдайте мою дочь!

— Инга, ты не понимаешь, да? — тоже встает с дивана свекровь. — Моя внучка не может жить с матерью, которая себя обеспечить не может.

— Не вам это решать!

— Конечно, вот когда у тебя будет решение суда, тогда и поговорим. А сейчас прошу покинуть мой дом.

Свекровь идет к входной двери, открывает ее.

— Инга, не устраивай скандал на потеху прислуги. Все равно ничего не выйдет.

— Я обращусь в газеты, в полицию...

— Хорошо.

Смотрю на эту женщину и понимаю, не отдаст Алиску. Все, что мне остается, прорываться силой. Поэтому срываюсь с места и бегу в комнату дочери, откуда только силы взялись. Насчет того, что дочка гуляет в саду, свекровь могла и соврать. Поэтому подлетаю к детской, рывком открываю дверь, но Алиски там нет. Остается только искать в саду, что

и собираюсь делать.

Снова бегу к лестнице и чуть не падая спускаюсь по мрачным ступеням. Тут же попадаю в лапы охраны.

— Я вижу, что тебе бесполезно что-то говорить, — сердито произносит свекровь, пока два охранника держат меня за плечи. — Если раньше я еще жалела тебя, то теперь нет.

— Вы же понимаете, что я так этого не оставлю? Как вы можете так поступать, сами мать!

— Поэтому иногда за нас должны решать другие. Ты же видишь, как мой сын переживает за дочь. Вадим жесток, верно, но его решение правильное. Сама поймешь в свое время.

— Вы не имеете права!

— Уходи, Инга, — устало отвечает свекровь. — Эту женщину больше не пускать.

Короткий приказ охране, и меня толкают к выходу. Сопротивляюсь, плачу, но кого трогают мои крики? Сама не помню, как оказалась у своей машины и села за руль. Ворота дома свекрови закрыты, плакать и истерить бесполезно. Рыдаю, сложив руки на руль, так что голос срываю, остается только мычать и давиться слезами. Как мне жить со всем этим?

Глава 6

В городской квартире не нахожу себе места. Хожу из угла в угол, сжимая кулаки. Затем сажусь на диван в гостиной и стараюсь успокоиться, взять себя в руки. Так, что мы имеем. Квартира довольно большая, с хорошим ремонтом и всем необходимым. Вадим купил ее недавно, и я с удовольствием занималась ремонтом, дизайном. Здесь всё продумано до мелочей, даже посуда в старинном серванте.

Квартира светлая, с большими панорамными окнами на парк, хороший район, подземная парковка. Вадим говорил, что потом подарим ее нашей дочери, получается, этой квартирой откупился от меня. Лишил Алиску жилья в будущем. В принципе, я не против этой квартиры, нам с дочерью было бы здесь хорошо. Но как ловко меня выставили из дома?! Забирая всё.

Дальше. Насчет машины ничего сказано не было, значит, моя машина тоже остается у меня. Я надеюсь, Вадим не заберет свой подарок на последнюю годовщину совместной жизни. Или заберет, отдаст своей новой жене? Как же все это гадко! Нет слов. Теперь финансовый вопрос. За все это нужно платить. Коммунальные расходы, бензин, парковка... Почему я такая глупая, что не вникала во все это в свое время?

И да, я должна быть благодарна мужу, что не бросил меня сразу, как я заболела. Оплачивал лечение, палату. А я вот

неблагодарная. Хочу все и сразу. Но не получилось. Семью не сохранила, ребенка потеряла, осталась ни с чем. Хорошо, что на улицу не выкинули, и на том спасибо.

Иду на кухню, включаю чайник и снова выключаю. Мы здесь не жили, в шкафчиках даже заварки нет. Холодильник отключен, стоит новый и пустой. Оглядываю большую кухню с современной мебелью и снова подхожу к окну. Мысли в голове словно пчелы жужжат, крутятся бестолково, ни одной ценной. Одни вопросы: как жить, на что жить, как дочь вернуть? Но одно я знаю точно, мне нужен хороший юрист, которому нужно платить. А что у меня? Ничего. В кошельке денег почти нет, на карте должно быть немного.

Достаю телефон и проверяю баланс, а вот и первый сюрприз от Вадима. Карты заблокированы. Получается, у меня нет ничего. И что дальше? Муж лишил меня даже возможности бороться за Алиску, а точнее, финансов. И во всем виновата я сама. Сколько раз мне говорила подруга: «Откладывай подушку безопасности», а я только смеялась. Зачем? У меня же Вадим есть. Теперь нет, и что мне остается?

Звонок телефона заставляет меня вздрогнуть, и я смотрю на экран. Любимый муж. Надо же, человек уже вычеркнул меня из своей жизни, а у меня все еще любимый муж. Смешно.

— Да?

— Ты зачем устроила моей матери истерику? — начинает Вадим.

— Я?

— Теперь пожилому человеку плохо, сидит чуть ли не с приступом, пьет валерьянку. Приезжала скорая, сделали успокаивающий укол. Чего ты добивалась, Инга? — кричит в трубку Вадим.

— Никакой истерики не было, я просто хотела забрать Алиску, — заводжусь я.

— Я же тебе сказал, что дочь останется со мной.

— Но увидеть я ее могла? Или это тоже запрещено?

— Чем реже Алиса будет тебя видеть, тем лучше, быстрее забудет. Ты понимаешь, что Маша тоже хочет стать ей матерью?

— Ее мать я! — выкрикиваю в трубку. — А не твоя любовница!

— Ты по-хорошему не понимаешь, да? — внезапно спокойно говорит Вадим, а от его голоса у меня холод по спине ползет.

— Это ты меня не понимаешь! — кричу в ответ. — Выгнал меня из дома, лишил дочери... Да что с тобой такое?

— Достаточно! — рявкает муж. — Я хотел все сделать культурно и терпел твои истерики. Но вижу, что ты не готова к нормальному диалогу.

— Что это значит? — хрипло спрашиваю его.

— Скоро узнаешь. Но я тебя предупредил.

Короткие гудки в трубке означают конец разговора, но я почему-то все еще слушаю их, приложив к уху. Затем мед-

ленно опускаю руку и отключаю звонок. Что-то мне не по себе от угроз мужа. Вадим просто так слов на ветер не бросает. Что еще он может сделать, чтобы приструнить меня? Уже все отобрал. И свекровь тоже хороша, напела ему небылиц. Можно подумать, я там скандал закатила, посуду перебила или дралась с кем-то. Потребовала свое, не более.

Пытаюсь успокоиться и пересчитываю наличные в кошельке. Ну, на какую-то мелочь мне хватит. Нужно сходить в магазин хотя бы чай купить, да и еще какие-то продукты. На первое время хватит, а потом нужно искать работу. До свадьбы я работала в одной клинике, можно попробовать туда вернуться. Понятно, что могут не взять после большого перерыва, но вдруг что-то предложат. Нет, так пойду куда угодно, врачи всегда нужны.

Беру сумку и выхожу из квартиры. Ближайший магазин буквально около дома, и я вскоре возвращаюсь с двумя пакетами. Подключаю холодильник, раскладываю на полки купленное. Взяла только самое необходимое: молоко, яйца, масло, хлеб... Да мне много и не нужно. Я еще не совсем оправилась после лечения, аппетита нет вообще. Однако, если я хочу встать на ноги и вернуть дочь, мне понадобятся силы, а для этого я согласна запихивать в себя еду сколько угодно.

Завариваю наконец-то чай и беру в руки телефон. Нужно позвонить маме, сказать, что происходит. Она звонила мне днем, но я как раз у Вадима была, потом у свекрови. Мысленно готовлюсь к еще одному сложному разговору. Моя ма-

ма вряд ли примет развод. Она всегда хвалила Вадима, чуть ли не боготворила его. Особенно после того, как я узнала свой диагноз, и Вадим занялся моим лечением. Искал врачей, оплачивал. Дай волю моей маме, она бы зятя в угол вместо иконы повесила. Поэтому убедить ее, что Вадим предал меня, будет ой как тяжело.

Но не успеваю нажать на нужный контакт в телефоне, как слышу звонок в дверь. Иду в прихожую и с удивлением смотрю на пару мужчин в полицейской форме.

— Осипова Инга Владимировна? — спрашивает один из них, заглянув в бумаги.

— Да, а что случилось? — теряюсь я.

— Мы должны убедиться, что вы покинули эту квартиру, которая по документам принадлежит Осипову Вадиму Макаровичу.

— В смысле?! Это наша квартира, муж купил ее для дочери...

— Документы покажите? У вас есть документы на квартиру?

Смотрю на мужчин как баран на новые ворота. Какие документы?!

— Но муж занимался сделкой, и он оформлял все на себя... — начинаю неуверенно.

— Значит, квартира не ваша. Прошу освободить чужую территорию.

Глава 7

И зачем я поехала к маме? Скорее просто села в машину со всеми своими сумками и поехала куда глаза глядят. В дороге мне легче думается, а под

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.